

RIANOVOSTI

Новые республиканцы, старая политика

Дэниэл Стайн– June 20, 2014

Через две недели после политического землетрясения, которым стали результаты выборов в Европейском Союзе, крупный толчок ощутила и американская политика. Кандидат от крайне правой «Чайной партии» Дэвид Брэт разгромил Эрика Кантора, лидера республиканского большинства в Палате представителей.

Кантор, который, в соответствии с данными опросов, перед выборами 10 июня опережал своего соперника на 40 пунктов, был разгромлен преподавателем экономики Дэвидом Брэтом. Его основанные на фундаменталистском религиозном учении идеи милитаристской экспансии, противодействия иммиграции и государственному регулированию экономики — нашли глубокий отклик у республиканских избирателей округа, расположенного примерно в 100 милях к юго-западу от Вашингтона.

Брэт начал свое образование в Хоуп Колледж, маленькой частной школе, после которой поступил в Теологическую семинарию в Принстоне, штат Нью-Джерси, где изучал взаимоотношения религии и капитализма. Его работы этого периода сосредоточены на вопросе о том, как современные религии, и, в особенности основные течения христианства, вынуждены подчинять свои высокие идеи социальной справедливости жестоким реалиям современного свободного капитализма, которому он приписывает все заслуги в борьбе с бедностью в современную эпоху.

Столь яркая защита нерегулируемого рынка сделала Брэта идеальным руководителем программы Рэндольфа и Мэкона «Моральные основы капитализма». Она финансировалась за счет гранта, предоставленного генеральным директором право-либертарианского «Института Катона» Джоном Аллисоном, ранее являвшимся генеральным директором банка BB&T. Обычно члены Конгресса ждут срока окончания своих полномочий, чтобы перейти на содержание подобных групп, однако сейчас господину Аллисону надо или подыскивать нового руководителя программы, или спокойно отдыхать, в уверенности, что в случае избрания в ноябре, зарплата господина Брэта будет покрываться из кармана налогоплательщика.

Хотя основным полем деятельности Брэта является желание найти экуменическое оправдание социальной несправедливости, свою критику позиции Кантора он сосредоточил на вопросах иммиграции. Простое соображение Кантора о том, что Палата представителей должна обратить на это свое внимание, переполнило чашу терпения Брэта. Основная поддержка ему была оказана занимающими антииммигрантскую позицию радиоведущими Лаурой Ингрэм и Brentом Бозеллом, представителями правых католиков, воинствующими сторонниками латиноамериканских «эскадронов смерти» в годы, предшествовавшие избранию президента Рейгана.

Отношение к иммиграции – хорошая иллюстрация того, как экономический кризис воздействует на политическую повестку дня. В основе лежат огромные долги, довлеющие над экономиками Запада и политика жесткой экономии, поддерживая которую, основные политические партии пытаются с ними расплатиться. Новые правые партии и движения Америки придерживаются того же плана, что применялся в Европе в 1920-е годы и сегодня: отвлечь недовольство от интересов крупного бизнеса, направляя его на этнические меньшинства и иммигрантов. При этом на первый план выходит «традиционный» подход, предлагающий псевдорелигиозную доктрину и не затрагивающий вопросов «режима экономии» в том случае, когда речь идет об увеличении военных расходов для защиты имперской экспансии Америки.

Как и у вновь избранных депутатов Европарламента, консерватизм господина Брэта отличает отвращение к международным организациям. *Когда «Чайная партия» восхваляет исключительность Америки, это делается для того, чтобы позволить Соединенным Штатам действовать в одностороннем порядке для увеличения своего глобального военного и экономического присутствия.*

Очевидно, что люди по обе стороны Атлантики недовольны существующей экономической ситуацией и ищут новых лидеров, способных обеспечить стабильное будущее. В условиях, когда некоторые страны избрали правых кандидатов, собирающихся вернуться к «традиционному» курсу, свободному от государственного регулирования или защиты прав человека, представляется, что основные разрушения от «политических землетрясений» еще ждут нас впереди.